

Утро, каким оно должно быть

Дин Вэньхуа

Вэньхуа проснулся до того, как прозвонил будильник. Просто от ощущения, что спит он уже слишком долго. Он помнил и понимал, что рядом с ним спит Мэйлин. Он долго об этом мечтал, думая, как добиться от неё взаимности, и как сократить разделявшую их дистанцию, а сегодня он просто чувствовал, что все так, как ему хотелось. И разметавшие по подушкам волосы девушки щекотали кожу, и не хотелось будить Мэйлин, пока еще было время, чтобы спать. После суток можно проспять хоть десять, хоть двенадцать часов, а усталость отступит лишь ненамного. А в этот день они планировали задержаться после работы.

Сквозь закрытые шторы было видно, что за окном еще темно. Вэньхуа лег чуть удобнее, потому что плечо немного затекло, но он не выпускал Мэйлин из своих объятий. Он хотел, чтобы это было утро воскресенья или той редкой субботы, в которую не нужно ехать на работу. Но это было не так. И он не стал тянуться за телефоном, чтобы посмотреть, сколько времени осталось, чтобы спать дальше.

Хотелось каждое утро просыпаться рядом с Мэйлин. Когда во сне возникает ощущение, что, обняв её, защищаешь её от всех возможных неприятностей. Что даешь ей возможность выспаться и отдохнуть. И чувствуешь её теплое дыхание на своей коже. И она здесь, рядом, и это уже вызывает не страсть, граничащую с безумием, а нежность, когда не чувствуешь, что как-то особе себя ограничиваешь, не приставая к ней.

Мэйлин Юн

Мэйлин заснула быстро, в отличие от прошлого раза, когда оставалась у Вэньхуа. Ей уже не нужно было прислушиваться к каждому звуку за закрытой дверью в соседнюю комнату, не нужно было справляться с собственным стеснением и настойчивым голосом матушки, звучавшим в ее голове. Она поступила так, как считала нужным и правильным, и ничуть не жалела о своем решении.

Она спала спокойно и тем сном без сновидений, после которого просыпаешься отдохнувшим. Мэйлин сквозь сон чувствовала, что Вэньхуа рядом, чувствовала его руки, обнимающие ее, и знала, что это не будет всего лишь приятным сном, растаявшим в утренней дымке, словно мираж. Девушка чуть пошевелилась, окончательно не просыпаясь и поближе прижимаясь к мужчине, чтобы ей было теплее, и спряталась лицом на его груди. Ей было очень хорошо и не хотелось открывать глаза, потому что так начнется новый день, и нужно будет отстраняться, вылезать из-под одеяла и идти на работу, а как было бы приятно остаться тут еще на немного, отсрочить начало утра, на один день позабыть о том, что существует работа, существуют другие люди, о которых нужно думать больше, чем о себе.

Мэйлин глубоко и сонно вдохнула, наслаждаясь теплом и уютом, созданными их близкими друг другу телами. Уже зная, что проснулась, но отчаянно не желая отпускать от себя мягкий и убаюкивающий сон. Ей было хорошо. Ей давно не было просто так хорошо, когда все на своих местах и все правильно. И она пока молчала,

надеясь, что удастся растянуть эту минуту, а то и несколько, до будильника, который непременно вот-вот позвонит. Он всегда звонит в самый неподходящий момент.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа почувствовал, что Мэйлин проснулась, хоть она и не стала открывать глаза и шевелиться. Не стала сбегать и прятаться, и это уже было хорошо. Он чуть крепче обнял девушку, затем провел рукой по её спине вверх к шее. Сначала он молчал, лишь легкими ненавязчивыми прикосновениями давал понять, что тоже не спит, и хочет запомнить эти минуты до будильника, что может провести рядом с Мэйлин.

- Доброе утро, - чрез некоторое время тихо сказал Вэньхуа. - Ты выспалась?

Он посмотрел на девушку и улыбнулся. Он был готов провести вечность рядом с Мэйлин, не выбираясь из-под теплого одеяла, и не вспоминая о делах. С ней было очень хорошо и уютно. Было такое чувство, что она - именно та женщина, с которой хочется просыпаться каждое утро всю жизнь. И страшно было подумать, что сегодня после работы она может уехать к себе, хотя с точки зрения здравого смысла это было бы логично.

Вэньхуа убрал волосы с шеи девушки, которые могли ей мешать. Он надеялся, что у них еще есть немного времени до будильника, которое можно провести вместе. Просто чувствуя тепло её кожи рядом, её дыхание, слыша ритм её сердца, ощущая щекотные прикосновения её шелковых волос. Он поправил одеяло, укрыв плечо Мэйлин, потому что сам чувствовал, что в комнат довольно прохладно. Хоть в основном это было иллюзией, вызванной темнотой.

Мэйлин Юн

Мэйлин выдохнула от ощущения ласковых прикосновений Вэньхуа к спине и поняла, что он тоже не спит и не хочет отпускать эти минуты, теряя их в утренней суете и сборах на работу. И Мэйлин поддерживала его желание, все еще держа глаза закрытыми и тихонько наслаждаясь этими нежными и деликатными ласками, а потом улыбнулась, все-таки ловя взгляд любимого.

- Доброе утро, - сонно ответила Мэйлин. Она положила одну ладонь под щеку, как ребенок, которого укладывают спать, и кончиками пальцев второй руки нежно погладила Вэньхуа по груди. Она хотела показать ему, что ей очень с ним хорошо, очень приятно, тепло и уютно, что хочется провести так весь день, просто легко прикасаясь к нему и глядя ему в глаза. - Выспалась. Но хотела бы провести так с тобой весь день. А ты как спал?

Мэйлин укуталась в одеяло поглубже и всем телом прижалась к Вэньхуа, чувствуя себя так очень защищено и комфортно. Ей не хотелось думать о том, что все это скоро закончится, и не считала секунды до будильника, просто надеясь, что есть время лежать без движения, рассматривать глаза Вэньхуа, стараясь увидеть в них...что-то, запоминать черты его лица и ловить теплые улыбки. Она высвободила одну руку и от груди мужчины повела пальцами, едва касаясь, наверх, через ключицу, по мышцам шеи, в месте, где билась жилка, отсчитывая спокойные и уверенные удары сердца, к линии подбородка и щеке. Когда Вэньхуа улыбался, у него появлялись ямочки на щеках, и Мэйлин показалось это безумно милым, пусть

она осознала это только сейчас.

- Мне нравятся твои ямочки на щеках. Вот тут, когда ты улыбаешься, - она прикосновением пальца обозначила одну точку, затем потянулась к щеке Вэньхуа губами, чтобы поцеловать указанное место.

Дин Вэньхуа

- Я очень хорошо спал, - ответил Вэньхуа.

Он невольно улыбнулся, когда Мэйлин сказала о ямочках на его щеках. Это было мило и трогательно. Как и вообще смотреть на неё и чувствовать её нежные робкие ласки. Вэньхуа в ответ коснулся губами щеки Мэйлин, затем поцеловал девушку в губы.

- Я хочу каждое утро просыпаться рядом с тобой, - сказал он.

И сказал это честно, потому что нет ничего прекраснее, чем когда вместо будильника просыпаешься, чувствуя прикосновения и поцелуи любимой девушки. Когда выигранные у будильника несколько минут можно провести вместе.

- Переезжай ко мне, - предложил Вэньхуа.

Понимающее начальство уже давно ставило им дежурства в одни и те же дни. А отсюда до клиники можно было доехать очень быстро, и при этом не нужно было лезть в душное заполненное людьми метро. Только Мэйлин, возможно, предстояло объясняться с матерью. А то и с отцом, которому сейчас было вредно волноваться.

Мэйлин Юн

Мэйлин затихла, обдумывая предложение. Это был очень серьезный шаг, и нужно было взвесить все за и против. Ей не хотелось кидаться в омут с головой, несмотря на то, что она действительно хотела засыпать и просыпаться с Вэньхуа рядом, проводить вместе как можно больше времени и не оглядываться каждый раз, когда захочется его обнять или поцеловать. Но жить вместе - это не все равно что просто ночевать вместе пару раз в неделю. И придется начать думать о множестве мелочей, на которые забиваешь, когда живешь один. И что будет с ее карьерой? Не будет личная жизнь ей мешать? Мэйлин была амбициозна, у нее были грандиозные планы. Пока она вела себя тише воды ниже травы, присматриваясь и привыкая, но она хотела вести на базе клиники научную деятельность. Не будет ли она отвлекаться от своих планов? Она десять лет из шкуры вон лезла, чтобы добиться своего, и не хотелось сейчас бросать только потому что она будет поглощена совместной жизнью. Но с другой стороны - возможность быть рядом с Вэньхуа. Уже одно это перечеркивало все против в пользу за. Только вот готова ли она так резко все менять? Хватит ли на это смелости, или на сегодня все ее запасы исчерпаны и придется искать новые резервы решительности?

- Это очень важное решение, - тщательно взвешивая каждое слово, произнесла Мэйлин, не поднимая взгляда на Вэньхуа. - Можно я подумаю и сегодня после смены тебе отвечу?

Она не просила у него неделю, две, три, а то и месяц, всего лишь одну рабочую смену. А у нее будет немного больше времени разложить это предложение по косточкам и осмотреть с каждой стороны. Она считала, что уже знает ответ, но не хотела принимать такое решение под влиянием эмоций.

Дин Вэньхуа

- Я тебя не тороплю, - ответил Вэньхуа.

Он не знал, что именно смущает Мэйлин в этом предложении: будут ли смотреть на неё косо, что она с ним живет, будут ли смотреть на неё косо, что она с ним живет и не замужем, или не помешает ли личная жизнь работе. В первом случае ей достаточно понять, что в больнице будут ходить слухи независимо от того, что между ними происходит на самом деле. И если все, кто любит пересказывать свежие сплетни, будут знать, что Юн дайфу и Дин дайфу живут вместе, сплетни утихнут раньше, чем если те же охотники за сенсациями будут искать подтверждения и опровержения слухов об их романе. Потому что когда все понятно, коллегам уже не интересно.

Во втором случае Вэньхуа считал, что вопрос о свадьбе лучше отложить, потому что они оба сейчас были по уши в работе, а после свадьбы начнутся неудобные вопросы от ждущих внуков родителей. И если в тактичности своей мамы Вэньхуа лишь немного сомневался, Юн тайтай вызывала у него серьезные опасения. Ведь наверняка именно она добилась того, что Мэйлин впадает в панику от любых более-менее откровенных знаков внимания, мотивируя это тем, что у неё нет опыта. Почему-то при этом отсутствие опыта не мешало ей проводить остеосинтез ребер у крайне тяжелого пациента.

В третьем случае Вэньхуа как раз надеялся, что, если они будут жить вместе, им будет проще совмещать личную жизнь и работу. Он не ожидал, что после того, как Мэйлин к нему переедет, она сама займется всеми делами по дому и научится готовить. Просто то редкое свободное время, которое оставалось после работы, они смогут проводить вместе.

- Почему ты сомневаешься? - спросил Вэньхуа. - Просто неожиданно, или тебя что-то беспокоит?

Мэйлин Юн

Мэйлин благодарно коснулась губами щеки Вэньхуа. Ей было важно чувствовать его поддержку, и при этом понимать, что он готов ждать, пока она самостоятельно примет решение. И Мэйлин, даже чувствуя страх и неуверенность, ему уступала и поддавалась, потому что доверяла и верила, что он не желает ей плохого, и все будет хорошо. Но Вэньхуа было интересно, почему она сомневается, Мэйлин считала, что может сказать ему честно.

- Это и правда неожиданно, - призналась девушка. Она лежала так близко к Вэньхуа, что могла бы, наверное, замолчав, услышать, как бьётся его сердце - сильно и ровно. - Но мне кажется, что я смогла всего добиться сама, потому что все свои силы бросала на учёбу и никогда не отвлекалась на отношения. Я никогда ни с кем не жила вместе, это ведь не просто? Я просто не уверена, что смогу тогда уделять

достаточно внимания работе. Или наоборот, не смогу уделять достаточно времени тебе.

И Мэйлин просто привыкла жить одна, когда можно в своей квартире делать все, что тебе сейчас вздумается. Хочешь - сейчас спи, хочешь - сейчас читай, хочешь - валяйся в ванной хоть весь вечер, ни о чем не волнуясь. А если она будет жить с Вэньхуа, у него ведь есть какие-то сложившиеся временем привычки и правила, которым нужно следовать. И это же кучу вещей перевезти из её квартиры в его, и полным полно книг. И Мэйлин не всегда поддерживала в квартире идеальный порядок, пусть и старалась не захламлять комнаты. У неё был свой собственный хаотичный порядок, в котором ей было уютно и привычно, сможет ли она привыкнуть к новым правилам? Где-то ведь придётся идти на уступки. Жить вместе - не просто же спать вдвоём в одной кровати, нужно уметь уживаться. И ей просто хотелось подумать и понять, готова ли она к этим переменам.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа обнял Мэйлин и провел пальцами по её плечу, затем шее. Она была очень близко, но сейчас ему этого было достаточно.

- Я понимаю, как для тебя важна работа. И я люблю тебя такой, какая ты есть, хоть и понимаю, что работа у тебя будет занимать много времен и отнимать много сил. И верю, что именно поэтому ты поймешь, почему у меня есть ночные дежурства, и почему я могу надолго задерживаться в клинике, - ответил Вэньхуа.

Он считал, что тот факт, что Мэйлин - тоже хирург, позволит им найти общий язык в быту. Что она не будет пытаться вытащить его в ночной клуб субботним вечером и не будет обижаться, почему он не заметил, что она покрасилась, когда вернулся с дежурства, во время которого умер его пациент. Вэньхуа считал, что Мэйлин способна понимать его по-настоящему, а обо всем остальном можно будет договориться.

- А жить вместе, если друг друга понимать, не так уж и сложно, - сказал он. - Здесь достаточно места еще и для твоих вещей. Мне не сложно готовить еду на двоих, а не на себя одного, как уверен, что тебе не будет сложно бросить в стиральную машинку мои футболки вместе со своей одеждой, - Вэньхуа улыбнулся.

Его абсолютный рекорд длительных отношений, еще и совместным проживанием, составил четыре месяца. И у него не было причин в чем-то упрекать бывшую девушку, просто они были слишком разными. С её точки зрения он был неправ во всем, свою точку зрения в разговоре, который положил тому конец, он оставил при себе. Но так отношения для него заканчивались не впервые. И всегда помехой было то, что он должен работать, иногда сутками, и после этой работы отдыхать. И отдых - это быть дома, зачастую просто отсыпаться.

Мэйлин Юн

Мэйлин задумалась снова. Она поняла, что у Вэньхуа уже был опыт длительных отношений, поэтому он хотя бы мог ей все рассказать и подсказать, если потребуется. Он говорил о вещах, футболках и стиральной машинке, а еще о том, что он тоже много работает. Мэйлин как раз то, что он много работает и не казалось

чем-то очень уж ужасным. Она не тяготилась одиночеством и могла ждать столько, сколько потребуется, но ей почему-то всегда казалось (или не казалось, а мама внушала), что хорошая женщина - это та, которая сидит дома, умеет готовить, убираться и воспитывать детей, а не проводит дни и ночи напролет, потроша других людей. И Мэйлин подспудно была уверена, что все мужчины в принципе ждут от тебя, что ты будешь сидеть дома, готовить, убираться и воспитывать детей. Не зря же существовало правило трех К "Kinder, Küche, Kirche".

- Я еще подумаю до вечера, хорошо? - впервые в жизни уклончиво ответила она. Самые длительные отношения у нее были с котом, да и те закончились, когда Мэйлин начала писать диплом и кота пришлось отдать родителям, потому что он питал нежную страсть к бумаге и особенно той, на которой были напечатаны наброски диплома. А после этого началась работа, занимающая все время, и Мэйлин решила, что у матушки под опекой коту будет намного лучше.

Ей хотелось жить вместе с Вэньхуа, хотя бы попробовать, чтобы понять, что это такое, но они были знакомы, как ей казалось, не так много, и встречались не так долго, чтобы хорошо друг друга знать. А совместный быт - это всегда ссоры и выяснения, кто прав или нет и кто что должен делать. Но Мэйлин не могла судить по собственному опыту, только по словам матери. А еще она смутно подозревала, что не всему, что говорит мама, можно слепо верить. Потому что она всегда пугала тем, что спать можно только с мужем, и поэтому пыталась так настойчиво выдать Мэйлин замуж, и постоянно твердила, что любой мужчина, который не связан с тобой никакими законными отношениями, непременно воспользуется тобой и утром сбежит, а ты обязательно принесешь в подоле, и все соседи будут шептаться у тебя за спиной и указывать на тебя пальцем. Потому что мужчина отряхнулся и пошел дальше, снова завидный жених, а ты на всю жизнь останешься опозоренной.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, - Вэньхуа улыбнулся, затем коснулся губами щеки Мэйлин.

На этот вечер у них были серьезные совместные планы, так что у них будет возможность поговорить. Вэньхуа надеялся, что девушка согласится, но он не был уверен, что она готова переезжать сейчас. Ей могло понадобиться время, и, как показывал опыт, единственным способом её добиться было ждать столько, сколько ей нужно. Мэйлин его любила и ему доверяла, но ей было сложно, и это нужно было уважать.

- Ты помнишь, что тебе сегодня проводить плановую операцию? - спросил Вэньхуа, посмотрев на девушку.

Нужно было договориться, чтобы их пустили в секционную, и раздобыть оптику и инструменты. Фрукты можно было купить в кафетерии, а насчет всего остального нужно было решать. В крайнем случае, попросить о помощи Ши дайфу. Он поймет, и ему будет проще договориться хоть с Сином цзынли, потому что при всей кажущейся несерьезности операции на винограде она была важна для отработки техники. И лучше упражняться на фруктах, чем на VIP-пациентах.

Вэньхуа не планировал кому-либо говорить о сложностях, с которыми столкнулась

Мэйлин. Официальной причиной для планировавшейся авантюры было проверить навыки их обоих в микрохирургии.

Мэйлин Юн

Вэньхуа согласился подождать, пока она обдумает его предложение и что-нибудь решит, и Мэйлин ласково прижалась щекой к его губам. Они просто лежали в одной кровати и под одним одеялом, и это было так нежно и уютно, что девушка совсем не думала о стеснении. И ей впервые не хотелось идти на работу, а хотелось остаться так дома, чтобы провести с Вэньхуа побольше времени. Но, чем ближе по времени становился звонок будильника, тем чаще мысли обращались в сторону работы и клиники.

- Да, полостная операция на винограде по методу полной эквисцерации. Только надо найти пациента и подготовить операционную, - серьезно ответила она. Им не разрешат заниматься операционные, которые могут в любой момент понадобиться, но Мэйлин и не требовались условия абсолютной стерильности, хирургический микроскоп и полные столы инструментов. Строго говоря, эту операцию можно было проводить в любом помещении, например, в процедурной или перевязочной, где достаточно света и есть минимальный запас необходимых хирургических наборов. Вопрос только заключался в том, не будут ли они кому-нибудь мешать со своими экспериментами.

- Ты будешь мне ассистировать? - доверчиво поднимая на Вэньхуа взгляд, спросила Мэйлин. Она могла бы и сама справиться, но ей хотелось, чтобы он был рядом с ней в тот момент, когда у нее сможет снова задрожать рука. Но виноград - не живая плоть, логичнее было бы ставить опыты на крысах, только Мэйлин не хотелось мучать бедных животных. Виноград хотя бы не жалко.

Дин Вэньхуа

- Почту за честь ассистировать на такой операции, - с улыбкой ответил Вэньхуа.

Ему казалось очевидным, что он должен был находиться рядом с Мэйлин во время этого эксперимента. Виноград - не живая плоть, и страхи девушки, проявившиеся во время реальной операции, могли не возникнуть сегодня. Но так у Мэйлин хотя бы будет возможность убедиться в своей технике. Месяц - это долгий перерыв, когда нарушена подвижность руки. Со временем сложности пройдут, просто в голове они остаются дольше, чем заживает травма на теле. Вэньхуа был уверен, что периферические нервы и сухожилия кисти полностью восстановились. Нарушенных функций не было, иначе он не сказал бы, что Мэйлин готова снова оперировать. Это была его ответственность как ее лечащего врача, как перед самой девушкой, так и перед ее пациентами.

И сейчас он считал, что должен помочь Мэйлин преодолеть возникшие трудности. Она говорила, страх возникает в тот момент, когда ей кажется, что скальпель похож на ранившее ее стекло. И Вэньхуа понял, откуда взялась эта ассоциация: у Мэйлин на ладони было два шва, один - порез от стекла, второй - хирургическая рана, которая была нужна, чтобы во время операции получить доступ к травмированным ответвлениям срединного нерва.

- Я договорюсь, чтобы нас пустили в секционную. Операционные и перевязочные могут срочно понадобиться, а там спешить уже некуда, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Проще говоря, виноград нужно было выпотрошить через срединный разрез на шкурке. И сделать это так, чтобы ни мякоть, ни сама шкурка не пострадали. Технически, это было намного проще, чем проводить операцию по замене клапанов сердца, но сложно по той причине, что Мэйлин не знала, что будет с ее рукой, когда она возьмет скальпель. Может, и будет дрожать. А может и нет, это же все-таки виноград, а не человек. Но попробовать нужно было. Мэйлин целый месяц ничего не делала, и теперь ей нужно было нарабатывать травмированную руку.

- Тогда я найду добровольцев из нашего кафетерия. И что-нибудь еще, мы же там будем, наверное, долго? - Вэньхуа верно заметил, в секционной, которая относилась к моргу как подразделению, торопиться уже некуда и некому. А для них не впервой перекусывать, сидя над трупами на манипуляционных столах. Там даже спокойнее - никто не ходит и любопытно не смотрит на то, что ты обедаешь с мужчиной наедине. Почему-то морг не пользовался бешеной популярностью, а вот хотите, назовите Мэйлин странной, но ей там нравилось. Только бы холодно так не было.

- Вэньхуа, а будильник точно заведен? - уточнила она. Ей казалось, что они лежат довольно долго, и, несмотря на желание не вылезать из-под одеяла, начала волноваться, что так можно и опоздать на работу.

Дин Вэньхуа

- Мы там будем столько, сколько тебе будет нужно, - ответил Вэньхуа.

Он привстал на кровати и потянулся к тумбочке за лежащим на зарядке телефоне. До будильника было десять минут.

- Да, заведен, скоро будет звонить, - ответил он. - Хочешь вставать уже? - Вэньхуа улыбнулся, посмотрев на девушку.

Накануне они рано легли и быстро заснули, поэтому не было ничего странного в том, что оба проснулись до будильника. И Мэйлин, которая жила дальше от клиники, наверняка обычно вставала раньше. Вэньхуа не привык лежать в кровати после того, как уже проснулся, но сейчас, когда она была рядом, он был рад изменить своим привычкам хотя бы на несколько минут.

- Ты будешь завтракать? Или просто приготовить кофе? - спросил Вэньхуа.

Он обычно не завтракал дома, но ходил утром в кафетерий, если позволял рабочий график.

Мэйлин Юн

- Нет, я совсем не хочу вставать, - призналась она, поглубже зарываясь в одеяло, потому что так было тепло и уютно, и не хотелось никуда уходить от Вэньхуа. - Но

надо. Просто боюсь опоздать.

Когда будильник долго не звонит, начинаешь подозревать его в какой-нибудь подставе. И как бы хорошо не было сейчас, Мэйлин не хотела опоздать на работу, потому что так можно было получить от Фэна дайфу строгий выговор, подвести коллег и пациентов, которые будут ждать ее на обход и прием. А если они опоздают еще и вдвоем с Вэньхуа, это вызовет ненужные вопросы. Хотя теперь, наверное, уже нет смысла прятаться. Если она переедет к нему, как он хочет, не будут же они утром приходить в клинику разными дорогами и в разное время, это просто очень глупо. Но Мэйлин поймала себя на мысли, что ей надоело прятаться и делать вид, что она знакома с Дином дайфу только по долгу службы. Да, она с ним встречается и спит. Пусть завидуют, потому что обсуждают и завидуют только хорошему.

- А ты встаешь прямо сейчас уже? - спросила она. - Можно просто кофе? Тот, как в прошлый раз, вкусный.

А еще как сказать родителям о том, то она переезжает жить к мужчине. Не будучи за ним замужем. Это, наверное, самый страшный сон Юн тайтай. Страшнее только если она сейчас придет и скажет, что беременна неизвестно от кого. Возможно, даже от троих сразу. Нет, определенно, Мэйлин правильно сделала, что решила подумать до вечера, хотя бы придумает, что говорить маме. Папа-то нормально воспримет эту новость.

Дин Вэньхуа

- Будильник прозвонит через десять, вернее, уже восемь минут, - ответил Вэньхуа. - Не думаю, что есть смысл его ждать.

Он поцеловал Мэйлин, затем встал с кровати, нашел халат и надел его. Он включил бра возле кровати, затем подошел к шкафу, достал чистую одежду и, не стесняясь Мэйлин, переоделся в джинсы и рубашку с коротким рукавом.

- Если хочешь, возьми мою зубную щетку, - сказал Вэньхуа. - Иди умывайся, я пока сварю кофе.

Он вспомнил, что в прошлый раз, когда Мэйлин оставалась у него, он варил кофе с имбирем, согревающий и пробуждающий эмоции. А еще отлично помогающий от простуды. Вэньхуа вышел на кухню, поставил на огонь джезvu с молотым кофе, добавил к молотым зернам совсем немного соли, и, прокалив над пламенем заварку, залил кофе кипятком и поставил вариться. После этого он достал из холодильника вчерашние баклажаны, которые разогрел в микроволновке.

Когда кофе закипел, Вэньхуа добавил в него имбирь и немного корицы. Он почувствовал, как на кухне запахло этими пряностями, горячими, как будто уже была зима, и нужно было согреться перед тем, как выходить на работу. Когда кофе был готов, Вэньхуа разлил его в две чашки, затем поставил на стол баклажаны, тарелки, палочки и чашки с ароматным напитком.

Мэйлин Юн

Мэйлин отвела взгляд в одеяло, когда Вэньхуа поднялся с кровати и пошел

одеваться, потому что все еще чувствовала стеснение. Она могла спокойно осматривать пациентов после операций на паховых артериях, не обращая внимания на их наготу и половую принадлежность, но невероятно смущалась обнаженного тела Вэньхуа, особенно сейчас, когда в свете бра его кожа казалась совсем бронзовой и это было очень красиво, притягивая взгляд. Поэтому Мэйлин посмотрела на него только когда он переоделся и разрешил взять его зубную щетку. Она молча кивнула, дождалась, пока мужчина выйдет из комнаты, и только после этого быстро переоделась во вчерашние джинсы и рубашку и заправила кровать покрывалом.

Ей было неловко брать его зубную щетку, но Мэйлин подумала о том, что она с ним целовалась весь вечер и половину утра, наверняка ничего страшного не произойдет, если она воспользуется его щеткой. А если она все-таки примет решение переехать, то ее щетка тоже тут будет обитать уже на полных правах. Хотя Мэйлин и рассеянно думала о том, чтобы завести еще одну в своей сумке, эта мысль так и осталась только в стадии рассеянной мысли. Девушка, конечно же, совершенно об этом забыла. Она расчесала и тщательно убрала волосы наверх, затем вышла на кухню, где уже вкусно пахло кофе. И Вэньхуа разогрел баклажаны, хотя Мэйлин никогда не завтракала по утрам. Просто не успевала, и обходилась одним кофе.

- Как вкусно пахнет, - заметила она, садясь за стол напротив мужчины и сразу притягивая к себе чашку с ароматным горячим напитком. Только ради одного этого кофе уже стоило просыпаться по утрам в квартире Вэньхуа. - Сегодня к девяти подойдет девушка того парня, которому мы делали остеосинтез ребер. Помнишь, мы решили дать им побыть вместе?

Дин Вэньхуа

- Помню, как и то, что я хотел узнать контакты его родителей, - ответил Вэньхуа. - Потому что на них я все же рассчитываю больше, чем на его девушку, хоть и был бы рад ошибиться.

Он отпил кофе, затем положил себе на тарелку баклажаны. Без мяса и рыбы было довольно сложно, но лучше, чем без еды вообще. Когда они будут жить вместе, ему придется готовить отдельно и для себя, и для Мэйлин, потому что он еще не был готовым становиться травоядным.

- У меня в час плановая операция, - предупредил Вэньхуа. - Если гунъян опоздает, тогда отведешь её к пациенту, или предупредишь медсестер?

Ему нужно было проводить стереотаксическую операцию по удалению опухоли в области ретикулярной формации. Не слишком сложно, но весьма мучительно. Вэньхуа вообще считал, что хоть стереотаксис позволял проводить такие операции, которые нереально провести глазами и руками, когда техника выполняла работу за него, он чувствовал себя медбратом, а не хирургом.

- Я надеюсь, что к четырем освобожусь. Но о секционной договорюсь заранее, - предупредил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин не стала поднимать снова вопрос родителей, контактов и девушки, потому что они уже все по этому поводу обсудили вчера. Вэньхуа был настроен с большей циничностью относительно девушки, Мэйлин же просто чувствовала, что та девочка, даже будучи молодой и влюбленной, может справиться и не бросит своего избранника, несмотря на то, что ей будет очень сложно. Сложнее, чем можно бы было представить, Но тут у Мэйлин был свой взгляд, а у Вэньхуа свой, и было бы глупо пытаться ему навязать свое видение. Иногда ей казалось, что он настроен чересчур категорично.

- Отведу сама. И постараюсь узнать контакты родителей, чтобы с ними связаться, нужно как минимум их предупредить, даже если они и не общаются.

Не бывают таких родителей, которые не любят своих детей. Мэйлин таких еще не встречала, даже самые страшные ссоры и споры примирались, когда кому-то из близких сообщали не самые приятные новости об их детях. И Мэйлин по себе знала, насколько невыносимыми могут быть иногда мамы, но они все равно переживают и думаю. И выражают свои чувства так, как привыкли. Но в глубине души они переживают.

- Тогда я буду ждать в секционной после смены, - решила девушка. Если она освободится даже чуть раньше, она сможет спокойно посидеть в одиночестве и подумать обо всем, что свалилось на нее за последние два дня. И Мэйлин почему-то казалось, что они с Вэньхуа увидятся только непосредственно после рабочей смены, заканчивающейся в четыре часа. Ей сегодня сидеть на приеме, и это грозит безвылазным сидением в кабинете на первом этаже, тогда как у Вэньхуа плановая операция, явно не на полчаса. Но, может быть, даже и к лучшему.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, - Вэньхуа кивнул. - Если что - мой номер телефона у тебя есть. Я тебя дождусь, даже если ты задержишься. Схожу в кафетерий за пациентами.

После того, как Мэйлин вернулась к работе, её рабочий график становился непредсказуемым, и её могли в любой момент вызвать на срочную операцию.

- Давай только договоримся об одном, - он внимательно посмотрел на девушку. - Мы ни о чем не будем врать подруге того пациента. Ты - кардиохирург, ты можешь просто отправить её ко мне. И я скажу, что ему восстанавливаться долгие годы. Что он все понимает, но не может справиться с элементарными бытовыми действиями. И не сможет несколько месяцев или несколько лет. Это будет честно, согласна?

Их мнение в отношении пациента радикально расходилось. Мэйлин верила в любовь, Вэньхуа - в здравый смысл. И он не понимал, почему девушка могла пойти на то, чтобы годами ждать, пока восстановится инвалид, не имея никаких гарантий, что он вообще восстановится. Она должна была полностью его содержать и обеспечивать или зарабатывать на сиделку. А он, понимая, на что она идет ради него, должен был восстанавливаться и искать в себе силы принять её заботу.

Мэйлин Юн

Мэйлин выпрямилась и строго посмотрела на мужчину. Она весьма болезненно

реагировала на любые даже полунамеки на то, что она может быть некомпетентна как врач или неопытна как хирург. Она считала, что уже в достаточной мере дала всем понять, что может заниматься кардиохирургией, не выслушивая от окружающих сомнения. И больше всего было замечать их от Вэньхуа.

- Не нужно со мной так разговаривать, Дин Вэньхуа, - не скрывая холода в голосе, сказала Мэйлин. — Я не вчерашняя студентка-медсестра, которая не знает, с какой стороны подойти к пациенту. Я дала повод думать, что способна врать, даже из лучших побуждений?

Мэйлин слишком себя уважала, чтобы поступать подобным образом. И ей было проще сказать честно и правдиво, чем искать какие-то смягчающие слова и придумывать неведь что. Если бы ее спросили о том, сможет ли этот парень восстановиться неврологически, Мэйлин бы так и так отправила их к нейрохирургу, а не взялась бы ставить диагнозы и прогнозы сама, потому что мало что смыслила в неврологии. Ей казалось, что Вэньхуа это понимал. По-крайней мере до сегодняшнего утра.

Ей захотелось встать, поблагодарить за завтрак и гостеприимство, и уйти, потому что все очарование утра пропало от сомнений и нелцеприятных замечаний Вэньхуа. Но Мэйлин считала, что это будет ребячеством. Нет уж, она допьет кофе, и только потом встанет и уйдет. Иногда в попытке доказать свою правоту Дин дайфу забывал о том, что каждый человек имеет право на свое собственное мнение.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно посмотрел на Мэйлин, затем опустил глаза, поняв, что её обидел, считая, что её личное отношение к пациенту и его девушке может повлиять на то, как она будет себя вести.

- Прости, - ответил он, снова подняв глаза на Мэйлин. - Я думаю о том, что боюсь сказать или не сказать сам, а в итоге незаслуженно обвинил тебя.

Он знал, что Мэйлин хотела, чтобы девушка этого пациента осталась с ним. Точно также как сам он считал, что разумнее поручить заботу о нем родителям, и не ломать этой девушке жизнь. Даже странно, почему он сейчас воспринимал всю это ситуацию так близко к сердцу, все же у него было достаточно опыта, и он очень много раз видел, как несправедлива бывает судьба к людям, кто до момента болезни или травмы не мог даже предположить, что все может так быстро измениться к худшему.

- Я бы хотел, чтобы мы оба присутствовали при разговоре с этой девушкой, - сказал Вэньхуа.

Он не должен был лезть в чужую жизнь со своими представлениями о том, что правильно, а что нет. Его задача была в том, чтобы сделать все, что зависело от него как от нейрохирурга, чтобы помочь пациенту сначала выжить, затем быстрее восстановиться. Но Вэньхуа почему-то задело, как Мэйлин считала правильным принести интересы девушки в жертву интересам этого пациента.

- Я хочу дать ей возможность принять решение, а в то же время ловлю себя на мысли, как хотел бы отговорить её жертвовать собой ради его интересов, - добавил Вэньхуа. - И мне это не нравится.

Мэйлин Юн

Мэйлин было приятно, что Вэньхуа понял ее обиду и извинился, признав свою неправоту. Она не впервые замечала эти деспотические проявления его характера, и если в каких-то случаях она готова была с ними мириться, не считая их чем-то совершенно ужасным, то в иной раз считала правильным настоять на своем и не уступать. Мэйлин была неконфликтной, но уж если считала, что права, то при своем мнении оставалась до последнего. Просто не старалась убедить в нем других.

- Желание быть рядом с человеком, несмотря на все трудности - это не пожертвование из жалости, это величайший дар, который не все могут оценить по достоинству, - заметила Мэйлин. И ей казалось странным, что Вэньхуа считает жертвой отданное любимому человеку время. Да, сложно, да, порой невыносимо, да, иногда хочется все бросить, потому что люди устают, ломаются, им кажется, что впереди нет ничего яркого и светлого, но Мэйлин точно знала, что чудеса бывают. В него нужно верить, это ведь не сложно, просто верить.

- Я не хочу ее ни в чем ни убеждать ни тем более отговаривать, потому что это решение она примет сама. Она должна прийти к девяти, я спущусь вниз и встречу ее. Если будешь свободен - подойдешь в реанимацию?

Мэйлин поддерживала Вэньхуа в том, что нужно сообщить родителям парня, попавшего в ДТП, но до того момента, как они свяжутся с его родственниками, мальчику понадобится помощь, и не только помощь санитаров и медсестер, но и тех, кому он дорог. И Вэньхуа не имел права лишать парня этой поддержки.

Дин Вэньхуа

- В любом случае, это - их жизнь, и я не должен вмешиваться в то, что не касается непосредственно моей работы, - ответил Вэньхуа.

Он оставался при своем мнении относительно того, что парню может быть очень сложно принять заботу девушки в этой ситуации. Он поймет, насколько велик полученный им дар, но как минимум первое время ничего не сможет дать взамен заботы.

- Я подойду часам к девяти в реанимацию, - сказал Вэньхуа. - У меня как раз будет время перед тем, как готовиться к операции.

Он допил кофе и встал из-за стола. У них еще было достаточно времени, чтобы собраться без спешки и успеть на автобус, потому что они проснулись немного раньше будильника.

- Я пойду умоюсь, - сказал Вэньхуа.

Он еще не успел добраться с утра до ванной, поэтому выглядел сонным и взъерошенным, а на лице уже была заметна щетина, потому что накануне он был на

сутках, а вечером было не до бриться.

Мэйлин Юн

Мэйлин промолчала и просто кивнула, когда Вэньхуа встал из-за стола. У нее еще оставался кофе, и она опустила взгляд на свою чашку. Кофе внезапно стал казаться чересчур горьким. Вэньхуа сказал, что пойдет умыться, но Мэйлин показалось, что им просто нужно побыть каждому наедине со своими мыслями. Она не стала допивать, а поднялась и вылила остатки напитка в раковину, после чего включила горячую воду, чтобы помыть оставшуюся от завтрака посуду.

Они еще не начали жить вместе, а сложности уже начались. Им нужно было научиться договариваться, а не уступать друг другу, потому что они могли начать бодаться из-за любой мелочи. Чаще из-за работы, к которой относились очень серьезно. Мэйлин не знала, какое решение будет правильным. Почему-то решать, что может быть лучше для других, было проще, чем решать что-то относительно себя. Как найти ту тонкую грань между тем, чтобы вмешиваться и тем, чтобы не вмешиваться? Вчера они вмешались, и парень выжил, хотя, скорее всего, должен был умереть от полученных ран. Сегодня они не вмешаются, и, возможно, разрушат сразу две жизни, или наоборот, вмешаются и их сломают, когда лучше было бы остаться в стороне. Почему бывает так сложно, будучи циничным хирургом, оставаться просто человеком?

Мэйлин никогда в жизни столько не сомневалась, сколько начала после знакомства с Дином Вэньхуа, особенно после того, как начались их отношения. Раньше бы она просто сделала так, как считала нужным и как требует врачебная этика, как ей бы казалось правильным, но сейчас понимала, что ее правильно - не всегда правильно для всех. Как и его правильно не может быть правильным для кого-то еще.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа провел в ванной около десяти минут. Ему, действительно, нужно было собраться с мыслями. Он умудрился на ровном месте обидеть Мэйлин и загнаться в ситуации, в которой все нужно было решать просто с точки зрения профессиональной этики. Отношения того пациента с его девушкой не имели ничего общего с их отношениями с Мэйлин, и было глупо примерять на себя чужое горе, делая из этого какие-то теоретические выводы, а потом еще и пытаясь убедить Мэйлин в том, что его теория вернее ее теории. Это было бы нормально в семнадцать лет, а не сейчас.

Он вернулся на кухню, где девушка уже отмывала посуду. Сегодня она хотела решить, переезжать ли к нему, и он выбрал не самое удачное время показывать свою твердолобость. Вэньхуа подошел к Мэйлин, обнял ее со спины и нежно поцеловал в щеку.

- Нам выходить минут через двадцать, - сказал он.

Когда утром они приедут на работу вместе, это даст новый повод для сплетен. Вэньхуа не знал, как к этому отнесется Мэйлин, но надеялся, что она будет готова не прятаться больше необходимого. Ши дайфу и Фэн дайфу отнесутся с пониманием, они уже давно что-то подозревали, и их все устроит, если роман

ординаторов не будет мешать работе. Другие коллеги вряд ли будут приставать к Мэйлин с нетактичными догадками, а Вэньхуа считал, что найдет, что ответить.

Мэйлин Юн

Ей казалось, что Вэньхуа уже давно ушел, и все никак не возвращается, так что Мэйлин начала уже жалеть о своих словах и о своей обиде, и надо было, наверное, не заострять на это внимание, а просто сделать вид, что это ее не задело. Мэйлин принялась бездумно вытирать сушилку для посуды возле раковины, хотя она и была чистой. Не могли же они совсем сильно поругаться из-за пациента и его девушки, это же просто глупо, портить отношения из-за работы? Из-за шума воды Мэйлин не заметила, что Вэньхуа вернулся на кухню, и почувствовала только, как ее обняла пара рук.

- Мне так грустно, когда мы с тобой ссоримся, - несчастно ответила Мэйлин, прижимаясь лбом к подбородку Вэньхуа. - Давай больше не будем?

Когда Мэйлин представляла себе отношения с мужчиной, все было так радужно и радостно, что она совсем не думала о том, что иногда могут быть самые настоящие споры, когда каждый пытается доказать другому что-то свое. И что споры эти могут случаться чаще, чем можно об этом подумать.

Девушка выключила воду и вытерла руки полотенцем, после чего повернулась в руках Вэньхуа к нему лицом и, ничего больше не говоря, положила голову ему на грудь. Ей было непривычно от...пожалуй, всего сразу. Непривычно вот так просто его обнимать, непривычно быть в его квартире, непривычно думать о том, что они теперь вместе, непривычно даже думать не как "я", а как "мы". Но Мэйлин нравилось, что теперь не "она" и "я", а "они" и "мы". И ей хотелось, чтобы так было теперь всегда, потому что это оказалось очень здорово, быть с кем-то. Пусть поначалу непонятно и странно.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, услышав слова Мэйлин. Она была милой и наивной, и оттого особенно очаровательной, когда вот так прятала взгляд, прижавшись к нему.

- Нам нужно будет этому учиться, - ответил Вэньхуа. - Я надеюсь, что мы не будем ссориться, но ссор не нужно бояться. Нужно бояться молчания.

Он погладил девушку по волосам, затем крепче обнял её, прижимая к себе. Мэйлин говорила, что у неё вообще не было опыта отношений. Его опыт было сложно назвать успешным, но зато он знал много о том, как поступать не нужно.

- Если бы ты не сказала, что обиделась на мои слова, я бы не задумался, что был неправ, - объяснил Вэньхуа. - Отец всегда говорит, что ссориться можно хоть каждый день, но нужно обязательно друг друга уважать, даже в ссоре. Они с мамой вместе тридцать пять лет, я думаю, ему можно верить.

Вэньхуа очень редко понимал намеки и не умел читать мысли. Ему нравилась прямолинейность Мэйлин, с которой девушка говорила о том, что ей нравится, что - нет, чего она опасается и так далее. При этом в ней не было некоторых черт,

считавшихся традиционно женскими. Она не пыталась быть загадочной и таинственной, наоборот, была искренней и открытой, говорила прямо и то, что думает. Умных людей эта черта украшает. Также Мэйлин не пыталась строить из себя так называемую мудрую женщину: в её поведении не было манипуляций, она не играла роль потенциальной хорошей жены, столь свойственную многим девушкам в начале отношений, она просто была собой, и в этом она была уникальна.

Мэйлин Юн

- Нет, не хочу ссориться, - Мэйлин поежилась в руках Вэньхуа, как ребенок, прячущийся в объятиях от чего-то страшного и непонятного. - Тем более каждый день. Лучше уважать и любить друг друга без всех этих ссор.

А еще говорят, что в споре рождается истина. Ничего там не рождается, кроме взаимной обиды и огорчения. Лучше тогда оставаться каждому при своем мнении и быть вместе, чем по одиночке упиваться осознанием собственной правоты, доказанной слишком большой ценой.

- Я бы хотела познакомиться с твоим папой, - сказала Мэйлин. Он казался ей очень мудрым человеком. Девушка любила своих родителей, но иногда уставала от них, особенно от папиного молчания, будто ему нечего сказать, и от маминой болтовни, словно она не знала, что сказать, кроме претензий и критики. Иногда, конечно, от нее можно было дожидаться редкой похвалы, но мама так умело прятала ее среди прочих обвинений, что не всегда удавалось ее замечать. Может теперь, когда Мэйлин скажет, что думает над переездом к мужчине, мама совсем сочтет ее падшей и испорченной и сочтет, что тут уже ничего не исправишь и отстанет? Мэйлин хоть вздохнет спокойно, пусть и с тяжким клеймом на собственной репутации, подмоченной в глазах строгой Юн тайтай.

Просто иногда Мэйлин хотелось, чтобы ее не оценивали с точки зрения хорошего или плохого, правильного или нет, а ценили такой, какая она есть, со всеми ее ошибками, комплексами, убеждениями и поступками. Потому что она тоже живая, и тоже человек, и не может всегда поступать только так, как хочет мама. Точнее, Мэйлин практически никогда не поступала так, как хотела ее матушка.

Дин Вэньхуа

- Я обязательно тебя с ним познакомлю, - ответил Вэньхуа. - Мы же собирались весной поехать в отпуск в Сычуань, тогда и к родителям заедем.

Он был уверен, что отцу понравится Мэйлин. С ней было о чем поговорить, и она была очень обаятельной. К тому же родителям не могло не понравиться, что их сын нашел себе девушку, с которой он счастлив. А по тому, что Вэньхуа мог заметить со стороны в отношениях Мэйлин с её родителями, ей не хватало их поддержки, она будто постоянно боялась нарваться на их неодобрение, особенно со стороны матери, хоть и как-то по-своему к этому приспособилась.

- А твои в курсе наших отношений? Если ты решишь жить со мной, мне, наверное, нужно будет с ними объясниться, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин воспитывали в строгости, и как минимум её мать вряд ли отнесется с пониманием, если она решит просто так переехать жить к мужчине до свадьбы, которую Вэньхуа предпочел бы отложить на неопределенный продолжительный срок. Он был серьезно настроен в отношении Мэйлин, просто считал, что сейчас для неё работа важнее, чем семья, и смысл тогда в штампе в паспорте, если они не будут планировать детей в обозримом будущем. Но для общения с Юн тайтай нужно было подобрать какие-то другие аргументы. Или просто дать ей возможность высказаться ему, а не дочери, которой она и так наговорила достаточно.

Мэйлин Юн

Мэйлин думала о том, что Вэньхуа захочет познакомить ее со своими родителями получше, но только сейчас он сам высказал это намерение. Мэйлин казалось, что ей понравится в Сычуани. А рядом с мамой Вэньхуа она чувствовала себя даже увереннее и спокойнее, чем со своей собственной. Наверное, у него и папа такой же хороший. Не может знахарь быть плохим человеком, он же людям помогает.

- Я им еще не рассказывала, - ответила она. И она бы так и дальше не говорила, если бы мама не взяла привычку раз в месяц наведываться в гости к Мэйлин на квартиру, чтобы проверить, не заросла ли доченька грязью, пылью и паутиной и не умерла с голоду. Обычно Мэйлин подгадывала на эти дни очередные сутки, чтобы избежать нудных лекций, претензий и обвинений в несерьезности и несамостоятельности. А если она переедет, то квартиру она больше не будет снимать, а, значит, маме некуда будет ездить. Лишь бы не начала ездить к Вэньхуа.

- Ты хочешь сам говорить с моими родителями? - испуганно переспросила Мэйлин, поднимая на Вэньхуа взгляд, который до этого прятала у него на груди. - Мне будет неловко, если ты все это будешь выслушивать. Потому что мама будет спрашивать, почему бы нам просто не пожениться, если мы и так думаем жить вместе, - смущенно краснея, добавила девушка. Она не считала, что нужно сразу вот сейчас играть свадьбу. Ей казалось, что семейная жизнь - это как минимум угроза для карьеры, потому что сразу появляются дети и можно поставить крест на своем карьерном росте. И Мэйлин, считала, что не готова к детям - все еще хорошо помнила, как пыталась справиться с двумя близняшками Чун. Это же ужас просто, вряд ли от одного ребенка будет меньше шума. А еще он же требует внимания и кучу времени, а где его взять, если ты сутками практически что живешь в клинике?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа встретился с Мэйлин взглядом и улыбнулся. Его не удивило, что она еще ничего не рассказывала родителям. А он считал, что разговор с её родителями - это та часть его ответственности, которую он должен был взять на себя в этих отношениях. В том числе, если это будет необходимо, защищать Мэйлин от нападков её матери.

- Я считаю, что я должен с ними поговорить, раз предложил тебе жить со мной, - ответил Вэньхуа. - Не тебе же одной с ними объясняться.

А когда Мэйлин заговорила о свадьбе, она покраснела и смутилась еще сильнее. При этом сам Вэньхуа именно таких вопросов ожидал от Юн тайтай.

- Если ты будешь чувствовать себя спокойнее, когда мы официально поженимся, я готов на тебе жениться в любой момент, - сказал он, прямо глядя в глаза девушки.

Вэньхуа провел рукой по щеке Мэйлин, внимательно вглядываясь в её блестящие карие глаза, тронутые румянцем щеки и красивые, завораживающе-правильные черты лица.

- Но я думаю, сейчас для тебя важнее карьера, - добавил он. - Поэтому не вижу смысла торопиться со свадьбой.

Он предпочел бы подождать пару-тройку лет, заодно накопить денег и закончить ремонт в квартире. Семья - это не штамп в паспорте, это много вопросов, которые нужно решить.

Мэйлин Юн

Мэйлин было бы намного спокойнее, если бы она одна выслушивала от матери все, что она захотела бы сказать, потому что матушка может нетактично высказать все, что угодно, а Мэйлин и так уже краснела перед Вэньхуа чуть ли не каждые десять минут. Но с другой стороны, она бы хотела иметь возможность трусливо спрятаться за Вэньхуа, когда мама начнет придумывать всякие небылицы и трагически заламывать руки, что не уберегла кровинушку от мужского коварства, обмана, и тэ дэ и тэ пэ. А папа будет просто молча наблюдать за перемещениями мамы по кухне, и ничего не скажет вслух, но по его взгляду можно будет легко понять, что он думает.

А потом она просто замерла на месте, услышав от Вэньхуа продолжение его слов, и поняла, что совсем-совсем не знает, что ей делать. Она не была готова выходить замуж и не очень-то хотела этого, давно прошло то время, когда она считала замужество залогом успешности и привлекательности - когда тебя только и мечтают утащить под венец. У нее сейчас другие приоритеты, и она незаметно с облегчением перевела дух, когда поняла, что прямо сейчас никто не будет ей делать всех этих окончательных предложений. Она еще не решила, стоит ли переезжать к Вэньхуа домой, какая тут свадьба...

- Я не хочу торопиться, - серьезно сказала Мэйлин. Пока нужно сосредоточиться на карьере, а потом уже, когда в жизни будет какое-то определенное место, стабильность и уверенность в завтрашнем дне, можно и подумать о чем-то другом. Может быть.

- Но сначала я должна что-то решить с переездом. А потом уже думать о том, как сказать об этом родителям, - Мэйлин настаивала на том, что ей нужно подумать, чисто из чувства, что так правильно. У нее складывалось впечатление, что Вэньхуа уже все решил за нее, и нужно просто подтвердить очевидное, но тут она цеплялась за свою свободу до последнего.

Дин Вэньхуа

- Конечно, - ответил Вэньхуа и улыбнулся.

Он склонился к Мэйлин, нежно, затем чуть более требовательно поцеловал её в

губы, затем отстранился, снова ловя ей взгляд.

- Нам пора ехать, иначе опоздаем на автобус, - сказал Вэньхуа.

Он мельком взглянул на часы на микроволновке, подтверждавшие его слова. Будет совсем неправильно, если они не только вместе приедут в клинику, но и приедут туда с опозданием. Это даст повод Ши дайфу для едких замечаний, которые не хотелось слушать, особенно когда они касались Мэйлин. Да и вообще опаздывать не стоило, чтобы к девяти закончить обход и успеть встретиться с подругой пациента, который находился в реанимации.

Вэньхуа нехотя выпустил Мэйлин из своих объятий. Он коснулся губами её щеки, затем пошел в спальню, чтобы забрать мобильный телефон. Снова утро, проведенное вместе, пролетело слишком быстро. Но сегодня ему предшествовала волшебная ночь, а вечером Мэйлин, возможно, решится насчет переезда. Вэньхуа считал, что если она откажется, её согласие - лишь вопрос времени. А он уже научился ждать, как бы сложно это ни было.
